

старшеклассники, сельская молодежь, ценностные ориентации молодежи и факторы, влияющие на их формирование, например, СМИ, Интернет), так и использование более широкого арсенала методов исследований. Также важно на всех уровнях (от государства до семьи) целенаправленно вести работу в отношении фактора «общие испытания и победы» как важного объединительного аргумента для молодежи наших стран в год 75-летия Великой Победы.

Литература

1. Граница: понятия и термины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2002/6/granicza-ponyatie-i-terminy.html> (дата обращения: 29.09.20).

2. Цепляев В. Настроение по осени считают: интервью с главой ВЦИОМ В. Федоровым // Комсомольская правда. – 2020. – № 37. – С. 3.

ГРАНИЦЫ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Слемнев М.А., Табачков А.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Начавшийся в конце минувшего века поворот политической и интеллектуальной жизни вправо, оформившийся, в том числе, в то, что принято называть глобализацией, закономерно вызвал регресс и в конце концов привел человечество к кризису. Его всеобщий характер и сущностную глубину сейчас, в 2020-м, отрицать уже невозможно. Этот кризис породил много новых и актуализировал ряд старых проблем как теоретического, так и практического плана. Одна из них – феномен границы не в отвлеченно-метафизическом, а в национально-культурном и отчасти государственном смыслах этого понятия является предметом предлагаемого исследования.

Становится очевидным, что речь сегодня идет не только, а в складывающихся необычных исторических обстоятельствах, и не столько о чем-то унаследованном и устаревающем – о границах как препонах общения, понимания и взаимодействия народов, как препятствиях развития, рубежах конфронтации властных сил и ими направляемых и индоктринируемых масс, – но и о чем-то ином, предполагающем отнюдь не только негативное прочтение.

Ходом реакционного и регрессивного движения реальности национальные и национально-культурные границы оказались противопоставлены не миру уходящих в прошлое государств-машин классово обоснованного господства, но, наоборот, разрастающемуся и укрепляющемуся государству всемирному – государству финансового капитала, монополистических корпораций и обслуживающего их интересы гипертрофированного

аппарата насилия, физического и интеллектуального, почти избавившегося к настоящему моменту от любого контроля со стороны находящегося вне олигархической касты большинства общества. Не классический интернационализм, а крепнущий интернационал позднекапиталистических властей имущих оказался противопоставленным границе.

И ничто из действительно страшных сторон прежнего мира, неоспариваемого примата национальных государств не ушло с усилением господства этого нового-старого порядка в прошлое, но, напротив, усилилось, включая войны, преследования инакомыслящих, коррупцию элит. Более того, вернулись к максимумам столетней давности даже явления, немыслимые для ранних адептов якобы обещавшей вот-вот состояться глобалистской идиллии – шовинизм и религиозная рознь, крайний милитаризм и территориальные захваты, возрожденная, но теперь начисто лишенная смысла и во многом имитационная, но, тем не менее, вредная и опасная «холодная война» или даже несколько таковых одновременно. К недоброму старому было добавлено новое вроде полупризнаваемых экстратерриториальных политических тюрем, не прекращающихся десятилетия рейдов телеуправляемой авиации, в виде экономики безоглядных биржевых спекуляций и произвольной эмиссии денег, превращенной в гротескную самопародию публичной политики. Темный, безбудущный мир культивируемых глупости и жестокости, ложных и плоских псевдообщественных «агенд» и обострившегося классового угнетения становится на наших глазах результатом самоутверждения этого порядка.

Смысл границ зачастую прочитывается односторонне и поверхностно. В них видится лишь линия отчуждающего разграничения культурно-исторического плана, предмет политического спора, результат войны и до конца не осознается, свидетельством и следствием чего они являются на самом деле. Хотя давно известно о силе взаимовлияния различного, диалектика национального/ интернационального так и осталась во многом не разработанной. Никто не отрицает, что, к примеру, Толстой, Гегель, при всем общемировом значении ими сделанного, еще и ярчайшие представители своих для них национальных вариантов культуры и истории. Однако при этом не учитывается, что если позднекапиталистическая глобализация когда-нибудь окончательно преуспеет, будущим подобного масштаба гениям просто негде будет первоначально состояться и неоткуда будет прийти в мир. Добавим, как предположение, что в этом может и состоять цель сил, стоящих за глобализацией и озабоченных своим выживанием и сохранением своей антиисторической и антикультурной власти.

Следует признать, что национальные границы являются конститутивными, генетическими и генеративными по своей природе структурами культурно-исторического мира. Запечатлев по-своему историю развития уникальных частей человечества, они продолжают играть и в дальнейшем историческом движении важную и многогранную роль. Их наличие есть

свидетельство того, что мир еще не редуцирован к «одноклеточному социальному организму».

Разрушение социально-политической и культурно-исторической топологии мира закономерным образом ведет к дистопии, все ускоряющееся движение к которой мы и можем наблюдать сейчас. Граница как результат качественной и временной автономии самобытного и суверенного развития есть, в значительной мере, следствие самой историчности последнего.

Объединенное человечество и человечество унифицированное для удобства и безопасности бессмысленного исторически и бесплодного бытийно господства позднекапиталистических элит – если само это имя, «человечество», в последнем случае все еще будет уместно – совершенно различные по своей гуманистической природе. Первое, прежде всего, предполагает благую общую цель и дальнейшее развитие: новое общество свободных и творчески реализующих себя людей, не нуждающихся более ни в национальном, ни в любом ином государстве, как представлял это коммунизм, а также, как верил космизм, превращение Земли в некую планетарную метрополию или даже в дальнюю прародину людей, быть может, в место духовно-исторического паломничества. И только для тех, уже, так или иначе, космических людей, созидających новые миры человечества, Земля действительно будет чем-то единым.

Границы укоренены в самой онтологии истории, они могут быть оставлены лишь с изменением самого ее бытия, с достижением нового исторического и культурного возраста человечества. Понятно, что позднекапиталистический порядок никоим образом справиться с этим не может и не видит подобное своей задачей. Ведь не покончить с собой политико-историческим образом пытается он в конце концов. Поэтому, думая о границах, мы должны в первую очередь представлять – кому и чем они, как и наши различия, в данный момент мешают [1, с. 7–18].

Границы связаны с историзмом развития и непосредственным, жизненным образом: к примеру, произвольная или, тем более, организованная в форме массовой компании миграция (вроде той, что идет с 2015 года в Европу), то есть дисфункция границ, прямо посягает на социокультурное и социальноэкономическое наследие коренного населения. Вопреки приторной риторике, в подобном нет ни грана прогрессивности и гуманизма. И, разумеется, это не интернационализм, но нечто ему совершенно противоположное.

Деструкция национальных границ при существующих условиях окажется, по сути, изъятием важнейшего уровня организации исторического бытия человека. В хорошо известных терминах философии Гегеля это станет отменой уровня объективного духа. В итоге дух субъективный, лишенный этой страты национально-культурной самоорганизации и конституирования содержательной уникальности своего исторического *особенного*, окажется один на один с глобальной властью – социально и интеллектуально атомизированным и политически беззащитным.

Помимо решения своих текущих задач таким «вавилонским» способом глобализм, точнее, позднекапиталистическая мировая элита, хочет деинтеллектуализировать, де-спиритуализировать человечество до уровня гарантированного невозникновения нового идеологического и революционного усиления. Так, через разрушение национально-культурной суверенности и прерывание традиций, она хочет обезопасить свою власть надолго, по возможности, навсегда.

С некоторым упрощением можно считать, что глобализация представляет собой попытку полного вытеснения национально-культурного различия различием социально-классовым. И то, что стоящие за этим силы иногда в ходе этого тактически инструментализируют мелкобуржуазный национализм, не должно никого вводить в заблуждение. Все идущее дальше этого, перешагивающее через фольклорное самолюбование и соседскую ксенофобию к действительно национальному, даже если оно – вполне правого толка, – вызывает деятельное противодействие глобалистских сил. Обструкция ими современных Польши и Венгрии тому пример. Это так потому, что за границами националистического и шовинистического уже начинается путь к умному самопониманию, а от него – к такому же пониманию других народов, к не пустому и нивелирующему, но содержательному интернационализму и в итоге к пониманию сути человека и культуры, самого смысла прогресса истории, несовместимого, разумеется, с претензиями глобалистского порядка.

Следует понимать, что заключенное внутри национально-культурной границы есть средство передвижения в истории, при помощи которого мы, пусть со многими трудностями и трагедиями, добрались от пещер к границам космоса – и, так или иначе, продвинулись к свободе и состоялись как собственно люди истории.

Характерно, что к настоящему времени антиисторизм стоящих за описываемым здесь сил сделался непосредственным, буквальным – с разрушением памятников, агрессивной цензурой пытающихся защищать правду истории оппонентов, с заменой знания о действительно бывшем историографически нелепыми измышлениями и выраженно извращенной критикой произведений культуры, направленной на деструкцию памятников уже и ее истории [2, с. 59–64].

Обобщая все эти усилия позднекапиталистического порядка, можно сказать, что они в целом антибытийны и направлены против исторического человека как такового. Совокупный спектр этих усилий – затрагивающих и предшествующее, и, неизбежно, будущее становление истории, и этому становлению причастные национально-культурную и национально-политическую структуры мира представляет собой целенаправленно враждебную человечеству деятельность, мотивированное приумножение зла на планете.

Дело, по-видимому, в том, что произволом исторических случайностей намного переживший свой срок общественный строй, – а капитализм вышел полуживым еще из окопов Первой мировой, – начинает пребывать как бы против хода бытия-времени, наперекор онтологически закономерным векторам исторического движения, с тем инвертируя для себя, в подвластной ему реальности, и всю пирамиду эйдосов.

Исторически-мертвому позднекапиталистическому порядку просто нельзя к благу, к свету разума, это окончательно отправит его в небытие. Поэтому гомогенизация мира и остановка его развития, необходимая для этого деструкция уже созданного культурой – вполне закономерные для него инициативы, которые, конечно, ни в коем случае не должны быть приняты.

Учитывая все вышесказанное, прогрессивные политико-идеологические, интеллектуально-просветительские движения должны, во-первых, четко отграничивать себя от псевдоинтернационализма глобалистских сил, во-вторых, всячески способствуя международному сотрудничеству и солидарности, тем не менее, направляться и на защиту и оправдание существования национальных границ и национально-культурных различий, на выяснение и разъяснение их значения и роли на данном этапе борьбы за возвращение к прогрессивному историческому развитию, борьбы за свободу и будущее человека.

Литература

1. Табачков, А.С. Унификация и стандартизация социального бытия в условиях глобализации: угроза утраты различий / А.С. Табачков // Глобализация, регионализация, пограничье: монография / П.А. Водопьянов [и др.]; под науч. ред. М.А. Слемнева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 216 с. – Гл. 1. – С. 7–18.

2. Слемнев, М.А. Разрушение символов культуры как проявление регресса истории / М.А. Слемнев, А.С. Табачков // Искусство и культура. – 2020. – № 1 (37). – С. 59–64.

ПРОБЛЕМА НЕСОВПАДЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ГОСУДАРСТВ

Смирнов В.А.,

НовГУ, г. Великий Новгород, Российская Федерация

Понятие границы является очень важным в современных международных отношениях. Стоит различать государственную границу как реальные пределы определенной территории (в которой действует определенный государственный суверенитет) и государственную границу как